

Писатели и Издатели

О стихотворении русского поэта

«Труд есть совесть» А. Платонов

Сам я без спроса взвалил на крепкие плечи свои По собственной воле...

Работа – во имя, работа – во благо Земли...

Здесь работа (труд) объёмлет всю нашу землю. Здесь работа – смысл жизни, сама жизнь:

Навеки с рождения жизни моей незаменимой...

Простое и оттого классическое начало произведения. Поэт взвалил на свои плечи огромную ношу, и что это за ноша – мы скоро узнаем, а пока прочтём вторую строку до конца:

По собственной воле, в тревожные годы глухие...

Так говорит автор, так кратко и ёмко оценивает состояние нашего времени, нашу современность, а почему эти годы тревожные и глухие, не объясняет: мы имеем на руках как бы диагноз большого времени, но о лекарстве пока ничего не говорится, об этом мы узнаем позже, читая произведение. Впрочем, прежде мы должны узнать, что представляет собой сама эта ноша. А ноша сия:

Огромная часть этой вечно прекрасной земли,

То есть – страна:

Имя которой – как вечная песня – Россия.

Ноша – Россия. Россия – ноша. Всё это сказано просто и убедительно. Просто потому, что убедительно. Убедительно потому, что просто. От сердца. Без излишеств и поэтизации разговорного языка.

Взвалил и тащу с напряжением всех своих сил...

В путь! Начинается тяжелейшая дорога, человек взвалил на плечи огромную ношу, огромную страну – ношу, настоящее имя которой скоро раскроет нам автор.

В жару умывался насквозь прожиающим потом, И пусть кто угодно обо мне что б ни твердил, – Главным на свете была и будет работа...

Вот и настоящее имя этой ноши, имя подлинного главного героя стихотворения – работа.

Во время чтения этого произведения мне вспомнились высказывания разных мною любимых стихотворцев о Работе с большой буквы, и, как может убедиться читатель, они все по-своему объясняют нам, что есть работа:

Для А. Платонова работа (труд) – это совесть. Для Р. Фроста работа – это труд плюс вдохновение.

Для А. Блока работа (труд) – это плуг, идти за которым достоинство всего на свете.

Для П.П. Пазолини работа (труд) – вечная молодость. Кто работает, не стареет.

Посмотрим, что думает и как оценивает сущность работы автор стихотворения «Воля России»:

Работа здесь, можно сказать, даже больше любви, ибо она, как говорит поэт, незаменима, нет ей равной на белом свете, как нет того, чем можно было бы заменить жизнь («Не сравнивай, живущий не сравним», О.Мандельштам), но об этом я скажу, пожалуй, в конце, а пока продолжим чтение:

О чём и поют по весне в садах соловьи, И сосны трещат, как стреляют, в морозные зимы.

Весной – соловьи. Зимой – сосны. То есть, Работа на весь круглый год, на всю Жизнь.

Знают соловьи, что значит Работа, и воздают хвалу небесную труженику.

Знают сосны, и трещат всю зиму, то есть и сама Природа участвует в работе труженика, и она всегда там, всегда рядом, где трудится землянин.

В четвёртой строфе поэт как бы повторяет уже сказанное, повторяет самого себя. «Повторение – мать учения», – наверное, вспоминала автор эта народная мудрость во время создания своего произведения.

Ни снежный буран, ни тяжёлый пылающий зной Меня не сбьют с дороги, уходящей в небо...

Остановимся здесь, чуть передохнём и подумаем, о чём идёт речь, что сказал нам только что поэт.

...с дороги, уходящей в небо...

В предыдущей строфе поэт говорил нам, что работает во благо земли, а в последующей у него благо – стремление к небу.

Путь от земли до неба, не значит обязательно дойти до Бога. В народе молвят: «К небу не пришьётся». И автор здесь ведёт речь о постоянном стремлении землянина к небу, к Богу, и этот путь непреодолим. А кто желает дойти до Бога, прикоснуться к нему, или, говоря иными словами, стронит Вавилонскую башню, вместе с башней и рухнет на землю.

Значит, непрестанное стремление к небу и труд – одно и то же, то есть это – вечное стремление. Бог, который может быть достигнут или сущего которого может быть высказана словами, не есть Бог. Бог постоянен, а человек – нет. Бог всеобъемлющ, а человек – временный жилец на

земле. «Небо и земля долговечны, ибо они существуют не для себя» (Дао да цзин).

Для автора стихотворения Бог – это Солнце и Звёзды, и Вода и Воздух и вся окружающая Природа, в чём неизменно отражается Лик Всевышнего.

«Ах, наша славная работа – С косою и песней на лугу...» (И. Переверзин)

Мы уже живём в неработающем мире, если рабочие не имеют работу, то какие они рабочие? Ещё Бунин написал в своей книге воспоминаний «Окаянные дни»: «Идут неработающие рабочие!» Ясное дело: раз они не работают, то чем же они занимаются? Машут флажками, митингуют... но это легче, чем орудовать косою или топором. «Самое хорошее дело – колоть дрова. Чтo ни сделаешь, всё налицо!» – говорит Эйнштейн.

Бегут из сёл, деревень – повсюду, везде! Великая Россия покупает зерно. Почти никто не занимается своим делом. Все торгуют, и торговля называется бизнесом. Слова теряют своё первоначальное значение. Под словом Писатель должен подразумеваться, увы, Донцова. Под Поэтом – скажем, Куняев, а на деле – Резник. Каждый день по телевизору изучаем биографии и похождения разных певцов и певичек, которые изрядно всем надоели. Гитлер, когда взял Белоруссию и Украину, издал приказ: постоянно, ежеминутно, и днём и ночью передавать по радио музыку и только музыку. То был Гитлер, а кто сегодня заставляет нас смотреть и слушать одно и то же?

К чему нас причаю? К постоянному однообразию. Отучают от разнообразия, а значит от настоящей жизни, о чём нам с грустью говорит настоящий Поэт: «Ах, наша славная работа – с косою и песней на лугу...» Потому «ах», что всё это было в прошлом, а Лен Николаевич Толстой эти «ахи» и «охи» работающих на лугу крестьян оценивал как величайшую поэзию души народа.

Что народно, то правдиво, что правдиво – то народно. Вот отчего мне близки стихотворные строки Ивана Переверзина.

«Ты могилы моей не найдёшь, Я повсюду, где поле и рожь, Я под снегом, родные, я здесь, Слово светлая, светлая весть».

Как всё это просто сказано! Просто оттого, что правдиво. Правдиво оттого, что просто. Истинное мастерство нередко похоже на неумение, а прекрасное не нуждается в украшениях.

Не для себя я работаю, говорит поэт, работа моя бескорыстная. Не для того работаю, чтобы пришить что-то себе, не для экономки, ибо работа для экономки – не для неба. Пришедший голым, голым и вернётся обратно, – это подразумевает и возмещает об этом русский поэт, ибо работа всегда связана с духовностью, как земля с небом. И связь эта неразрывна и постоянна, о чём говорит великая русская литература, не российская, а именно русская письменность, её изысканное слово.

Великий китайский мудрец Конфуций на вопрос одного ученика, что такое смерть, ответил: «Что я могу сказать о Смерти, когда не знаю, что такое жизнь?»

«И в смерти своей не сойду со святого пути», – говорит автор настоящего стихотворения. То есть, Труженик и там останется Тружеником, чтобы дойти до цели победно – воскреснуть и возвратиться обратно на землю, свидетелем и залогом чего является бескорыстная Работа и только Работа.

Для чего? Для того «Чтоб воля России вершилась по воле Божьей...»

Мурман ДЖУБЕРИЯ

Писатели & Издатели

«Новый ключ»: добрый след

«Мы живём, чтобы помнить, и помним затем, чтобы жить», – так словами поэта Вадима Рахманова можно определить основную линию его плодотворной и разнообразной деятельности в руководимом им издательстве «Новый ключ», которое отменило в прошлом году своё двадцатилетие. Что мы, в самом деле, без памяти, без любви к «родному пепелищу»? Именно эта любовь к истории страны, её культуре вдохновила «стихотворца и книготорговца», как он сам себя называет, на благородное и многотрудное во все времена издательское дело.

Двадцать лет назад, когда В. Рахманов основал издательство, он придумал ему название «Ключ»: книголюбом и юным читателям. Ключ также символ чистоты и открытий, таких, за которые не будет стыдно пред «племенем младым и незнакомым». «Цель наша, – говорит Вадим Рахманов, – возвращение забытых и представление новых имён, тем и произведений. В конце прошлого века это название самовольно присвоили себе ещё три новых издательства. Мы переименовали тогда свой «Ключ» в «Новый ключ», но сама идея осталась неизменной. Свою работу мы начинали в те годы, когда вся прежняя государственная система книгоиздания и книгораспространения рушилась. На смену государственной иерархической организации «литературного производства» пришла эпоха так называемой свободы книгоиздания. Появились первые кооперативные и частные издательства, исчезла государственная система книгораспространения, распределения бумажных фондов и полиграфических ресурсов. Учреждение частного издательства, пусть даже самого малого, требовало не только профессиональных знаний и опыта, но и предприимчивости и смелости. К этому времени у меня был уже значительный стаж организационной творческой работы в различных газетах, журналах, издательствах. И я стремился воплотить давнюю мечту – создать своё издательство, которое будет свободно от цензуры и притихшей высокопоставленных начальников. Я собрал людей и объяснил им нашу задачу. Первое – печатать ту литературу, что долгие годы не доходила до читателя: духовную, историческую, философскую, народный фольклор, лучшие образцы современной русской поэзии. Второе – переиздавать незалуженно забытых авторов, открывать новые имена наших талантливых современников. Короче, создавать книги, за которые нам не будет стыдно перед нашими потомками...»

Так в изменившейся России издательство «Новый ключ» стало на путь первопроходцев. Надо понимать, что изменения касались, в числе прочего, и финансовой стороны дела. На всё нужны были деньги и немалые. А государство их не давало. Но решение принималось не для того, чтобы отступать. Многие «впервые» случилось именно тогда, в самом начале пути, и заботами тех, кто, поверив в успех задуманного, самоотверженно включился в работу.

Первая вышедшая книга (и это символично) – «Характер русского народа» Н.О. Лосского, – никогда прежде у нас не издавалась. В постсоветское время экономической разрухи и духовного опустошения очень кстати было вспомнить о лучших свойствах русской природы. Например, о «золотом» качестве, сформулированном Лосским: «Русский человек обладает особенно чутким различением добра и зла; он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра». Эта работа актуальна и сегодня, когда зло коварно рядится в розовые одежды и поиски «совершенного добра» особенно трудны.

В конце восьмидесятых – начале девяностых был большой спрос на религиозную и духовную литературу. Религиозную литературу в то время печатали только в Московской патриархии и Троице-Сергиевой Лавре. «Ключ» – первое светское издательство, которое осуществило прорыв. Появилось и затем девять раз переиздавалось репринтное издание молитвослова 1915 года выпуска «Молитвы на каждый день и час». После представления его на телевидении, в редакцию долгое время поступали звонки, задавали один и тот же вопрос: «Где можно купить?» По благословению священнослужителей, религиозную литературу, молитвенники, календари издательство стало печатать большими тиражами.

Новый шаг в этом направлении – создание двух художественных альбомов «Современная православная икона» и «Русская религиозная живопись» (составитель Е.В. Тимченко). Для многих настоящим открытием был факт, что в советские годы у нас в стране успешно работал иконописец архимандрит Зенон и его иконописная школа. Иконы писались по заданию Церкви. Живописные работы художников ранее нигде не публиковались. Сегодня такими альбомами никого не удивишь, но тогда они стали событием в культурной жизни страны и получили высокую оценку патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «...Издание этого Альбома в наше непростое время является, несомненно, большим достижением коллектива издательства «Ключ» и его директора В. Рахманова... Издание Альбома труды наших современных иконописцев будет приближены к широкому кругу лиц, которые интересуются иконописными традициями на Руси, у нас в Отечестве, в ближнем и дальнем зарубежье. Спаси, Господи, и укрепи в дальнейших подвигах наших отечественных иконописцев и тех, кто доносит их подвиг духовного созерцания Горнего мира до тех, кто будет молиться пред этими иконами и созерцать их...»

В 1993 году, по решению ЮНЕСКО весь культурный мир отмечал 250-летие со дня рождения Гавриила Романовича Державина. Издательство по-своему откликнулось на это знаменательное событие, впервые издав сорок семь духовных од великого русского поэта, выпущенных

тиражом пятнадцать тысяч экземпляров. С этого миниатюрного подарочного сборника начала выпускать серию «Золотая библиотечка русской религиозной поэзии». Вслед за тем решили печатать поэтические произведения классиков, находящиеся как бы на стыке светской и религиозной литературы. По-прежнему сохранялась церковная цензура, но значительна была и степень свободного творческого поиска и решения. Один за другим выходили подарочные тематические томики-сборники, в которых авторы высоким слогом говорили о религиозных святынях. Увидели свет издания «Салтырь в русской поэзии», «Ветхий завет в русской поэзии», «Христос в русской поэзии», «Святая Земля в русской поэзии», «Богородица в русской поэзии».

Этапной и весьма масштабной работой стало издание фольклорной серии «Духовные наследия народов Сибири». Она многие годы соби-

лась по местным архивам, переводилась на современный язык и издавалась с иллюстрациями и научными комментариями. Например, в книге «Возвращённый эпос XIII – XXI вв.» впервые собран фольклор Сибири в литературных версиях национальных поэтов как современного продолжение традиций А.Пушкина и П.Ершова. Издатели стремились сохранить стилистику и языковые особенности якутских, тувинских, эвенских, алтайских и других сказаний сибирских народов. Огромный вклад в подготовку материала внёс поэт, переводчик, лауреат Государственной премии СССР Анатолий Преловский.

Пять лет назад «Новый ключ» выпустил уникальный фольклорный сборник «Чеченская народная поэзия», привлекая к переводу известных современных поэтов А.Преловского, С.Золотцева, А.Парпару, М.Синельникова, В.Куприянова, А.Юдахина, А.Жукова, В.Дагурова, А.Леонтьева, В.Рахманова. После выхода этой книги, директор издательства, а также составитель и один из переводчиков сборника А.Преловский принял участие в большой митинговой акции «Поезд Дружбы». Два месяца от Грозного до Сахалина и обратно проехали они в этом «Поезде» в составе чеченской делегации, останавливаясь в каждом областном центре и выступая перед читателями Сибири и Дальнего Востока. За время поездки

они провели 25 презентаций этого издания во всех городах по маршруту следования. Эта работа издательства широко освещалась в печати и была отмечена дипломом Ассоциации книгоиздателей.

Ещё одно направление – издание книг, приуроченных к юбилеям известных русских писателей и поэтов, где в одном томе помещены лучшие произведения юбиляра, а также библиографический очерк о нём, письма, дневниковые записи, воспоминания современников, фотоиллюстрации.

В этой серии выпущены А.Одоевский, В.Даль, В.Гаршин, Л.Пантелеев, П.Бажов, С.Щипачёв, В.Фёдоров, К.Кулиев, М.Мамакаев. Книжки эти пользуются спросом читателей, ибо в них открываются неизвестные страницы биографии известных авторов.

Издать книгу трудно, распространить – ещё труднее. Сегодня, когда книжный рынок насы-

Книги издательства «Новый ключ»

щен, магазины книжную продукцию малых издательств не берут и отсылают к посредникам, а те диктуют свою цену. Порой встречаются недобросовестные фирмы, которые хитрят, скрывают, в результате – ни книг, ни денег. Ко всему прочему, сегодня на книжном рынке высокая конкуренция, при которой выжить таким небольшим издательствам, как «Новый ключ», очень сложно. А «Новый ключ» держится, да ещё позволяет себе роскошь издавать заведомо нерентабельные поэтические книги наших современников. Среди них замечательные поэтические сборники Владимира Соколова, Анатолия Преловского, Станислава Золотцева, Владимира Пальчикова, Бориса Романова, Владимира Бояринова, Бориса Рябухина, Юрия Куксова, Павла Косыкова и др. Так, с успехом преодолевая сложности, «Новый ключ» сохраняет своё лицо и свою издательскую программу.

Да, коммерческая литература переживает ходы, власть денег и греха сильна. Однако сильна и убежденность директора В.Рахманова в том, что на любом «изломе» человек должен выстоять, не отступить от избранного пути, работать на совесть, в меру своих сил преодолевая все невзгоды и препятствия.

Конечно, в небольшой газетной статье невозможно рассказать о всех сторонах издательской жизни. И всё же нельзя не упомянуть об одном

Где буду и в смерти я славить и славить душой В стихах вдохновенных великую русскую небыль.

И пусть вороньё – записные лихие враги – В ожиданье добычи кружат и кружат надо мною – Настолько тверды и бесстрашны мои земные шаги, Что содохнут от злобы враги моей победной весной...

Эти строки напоминают мне бессмертную «Мерани» Бараташвили, – вот так же кружит и каркает над головой Поэта вороньё, над головой Поэта, скачущего на своём Мерани в бессмертие.

В этом стихотворении Переверзина под вороньём подразумевается и «снежный буран», и «тяжёлый пылающий зной», и все они, вместе взятые, исконные враги труженика, который, по словам того же Фроста, работает «во имя неба и лучших дней», и что ещё к тому же мы хорошо должны запомнить – Поэт, как православный христианин, не враждует со своими «лихими» врагами, ибо их победит Весна, и они сами «содохнут» с наступлением весны от своей же злобы.

Вот таким образом и приближаемся мы к заключительной строфе произведения.

И в смерти своей не сойду со святого пути. – Лишь ношу свою я с плеча на плечо осторожно Переложу, чтоб до цели победно дойти, Чтоб воля России вершилась по воле Божьей.

Здесь можно много чего сказать о мастерстве автора: как точно и своевременно перенесено слово «переложу» от строки к последующей строке:

Лишь ношу свою я с плеча на плечо осторожно Переложу...

Такой перенос, как видим, – единственное явление во всех стихотворениях, ибо для русского стиха непривычна такая манера (к которой очень часто прибегал, например, Бродский).

Но как не сказать о таком нюансе, о подтексте, который применит мастер в своём произведении, когда он показывает нам, как переносит свою огромную ношу с одного плеча на другое – словно левое плечо предназначено для Работы в этой жизни, а правое – в смерти, то есть в жизни будущей.

Великий китайский мудрец Конфуций на вопрос одного ученика, что такое смерть, ответил: «Что я могу сказать о Смерти, когда не знаю, что такое жизнь?»

«И в смерти своей не сойду со святого пути», – говорит автор настоящего стихотворения. То есть, Труженик и там останется Тружеником, чтобы дойти до цели победно – воскреснуть и возвратиться обратно на землю, свидетелем и залогом чего является бескорыстная Работа и только Работа.

Для чего? Для того «Чтоб воля России вершилась по воле Божьей...»

Мурман ДЖУБЕРИЯ